

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ДИСКУРСЕ С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Улугова Шохида Шохруховна

доктор философии по филологическим наукам (PhD),

доцент Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация. В статье анализируется формирование и понимание метафоры в дискурсе с позиции когнитивно-психологического подхода. Рассматриваются основные типы когнитивных репрезентаций, формируемых человеческим сознанием в процессе использования языка: уровень текста, основание текста, ситуационная модель и контекстная модель, а также их взаимосвязь. Особое внимание уделяется роли этих репрезентаций в процессе распознавания, интерпретации и прагматической оценки метафор. Обсуждаются также существующие эмпирические ограничения интерпретации метафоры как междоменной адаптации в рамках когнитивной лингвистики и системно-функциональной грамматики.

Ключевые слова: дискурс, метафора, когнитивная психология, когнитивная репрезентация, уровень текста, основание текста, ситуационная модель, контекстная модель, междоменная адаптация, понимание метафоры.

Понятия «язык», «мышление» и «дискурс» характеризуются высокой сложностью и различаются по трактовкам в разных научных школах. Поэтому при анализе метафоры в дискурсе необходимо прежде всего чётко определить теоретическую стратегию. В данном исследовании используется когнитивно-психологический подход, опирающийся на работы Ван Дейка и Кинча (1983) и их коллег [см.: Van Oostendorp & Goldman, 1999; Kintsch, 1998; Weaver, Mannes & Fletcher, 1995; Perfetti, 1999; сравни: Steen, 1994; 2004; 2007].

Преимущество этого подхода заключается в его строгой эмпирической направленности: он детально изучает краткосрочные когнитивные процессы формирования и понимания дискурса у реальных пользователей языка. При этом анализируются когнитивные репрезентации, возникающие в процессе этих процессов, и их последующая переработка, включая распознавание метафоры, её интерпретацию и оценку [Gibbs, 1994; 1999a].

Одной из ключевых особенностей когнитивно-психологического подхода является учёт множественности различных ментальных репрезентаций, формируемых человеческим сознанием при переработке дискурса. Выделяют четыре типа когнитивных репрезентаций, участвующих в создании и понимании дискурса:

1. Поверхностный текст – лингвистическое выражение сообщения, передаваемого в процессе коммуникации;

2. Текстовая основа – концептуальное представление сообщения в виде линейно и иерархически организованной системы пропозиций;

3. Ситуативная модель – альтернативное концептуальное представление сообщения в нефропозициональной форме, включающее разнообразные знания, опыт и дополнительную информацию;

4. Контекстная модель – концептуальное отображение ситуации дискурса, включая участников коммуникации, средство общения, сообщение как инструмент и другие релевантные факторы.

Эти четыре типа когнитивных репрезентаций находятся в постоянной взаимосвязи при переработке дискурса. На основе поверхностного текста формируется основание текста, которое затем интегрируется с ситуативной и контекстной моделями, обеспечивая глубокое понимание содержания дискурса. Особенно важна их взаимная связь при восприятии и интерпретации метафор.

Процесс понимания метафоры не ограничивается распознаванием лингвистической формы на уровне поверхностного текста. Он требует связывания пропозиционального содержания основания текста с существующими знаниями, опытом и концептуальными структурами в ситуативной модели. В этом смысле метафора обретает значение в рамках ситуативной модели, а её прагматическая функция определяется через контекстную модель. Например, цели участников общения, их социальный статус и ситуация коммуникации напрямую влияют на восприятие и оценку метафоры.

Таким образом, когнитивно-психологический подход рассматривает метафору не как отдельное стилистическое средство, а как результат сложных когнитивных процессов в сознании человека. Этот подход позволяет объяснить распознавание, интерпретацию и оценку метафоры с эстетической или коммуникативной точки зрения в рамках общего механизма переработки дискурса.

Эмпирические исследования показывают, что для успешной коммуникации языковым субъектам необходимо формировать хотя бы частично различные когнитивные репрезентации в процессе использования языка [например, Kintsch, 1998; Perfetti, 1999].

Такое классификационное деление служит основой для теоретического размещения различных феноменов метафоры в дискурсе, включая лексическую и грамматическую метафору, а также аналогию и сравнение. Особое значение имеет:

На уровне поверхностного текста и основания текста лингвистические субъекты перерабатывают элементы текста, активируя не только концепты, связанные с отдельными словами, но и информацию, восстанавливаемую через грамматические конструкции, такие как субституция и эллипсис [см.: Bovair & Kieras, 1985]. Например, строки Лорда Альфреда Теннисона «Now sleeps the crimson petal, now the white», несмотря на различие вербальных выражений на поверхностном уровне, должны иметь одинаковое пропозициональное представление на уровне основания.

текста [Steen, 2002]. Таким образом, основание текста выражает пропозициональное содержание дискурса, тогда как поверхностный текст отражает его лингвистическую форму и структуру [Perfetti, 1999].

При формировании ситуативной модели лингвистические субъекты учитывают референциальную функцию концептов в ментальной модели мира, представленного через текст. В примере Теннисона концепт «petal» указывает на конкретный объект в саду, а концепт «sleer» опосредованно обозначает движение лепестка. Этот косвенно вызванный акт является смысловым элементом, который должен быть выведен читателем и служит дополнением семантической структуры выражения, реализуясь через междоменную адаптацию [Bowdle & Gentner, 2005].

При формировании контекстной модели внимание уделяется риторической функции дискурса, то есть теме сообщения и намерению автора [см.: Mann & Thompson, 1988]. Например, риторическая функция строки «Now sleeps the crimson petal, now the white» определяется повторным использованием компонента «now», логическим порядком событий и смещением фокуса с красного на белый лепесток, что интерпретируется в рамках контекстной модели [Van Dijk, 1997; 2006].

Исследования показывают, что один и тот же метафорический элемент может по-разному воздействовать на языковых субъектов, что связано с его ролью на уровне поверхностного текста, основания текста, ситуативной или контекстной модели [Steen, 2006]. Процесс распознавания метафоры формируется под влиянием характеристик, относящихся к этим когнитивным уровням [Steen, 2004].

Несмотря на многочисленные исследования когнитивной лингвистики и системно-функциональной грамматики о процессах использования языка, эмпирические работы, связывающие метафору с междоменной адаптацией и её ролью в формировании поверхностного текста, основания текста, ситуативной и контекстной модели, остаются ограниченными. Р. Гиббс (1999b) подчеркивает четыре альтернативные гипотезы относительно роли метафорического мышления в когнитивной лингвистике:

- Метафорическое мышление может функционировать автоматически и интерактивно в процессе онлайн-конструирования и понимания значения языка.
- Оно может способствовать пониманию отдельных говорящих, но не обязательно участвовать в ежедневной языковой деятельности.
- Метафорическое мышление может формировать языковые значения в рамках языковых сообществ или идеализированной модели говорящего/слушателя, но не обязательно у отдельных индивидов.
- Оно может играть роль в изменении значения слов и выражений со временем, но не стимулировать повседневное использование языка современными носителями [Gibbs, 1999b: 42-43].

Похожие позиции Гиббс применял и к другим концепциям когнитивной лингвистики [Gibbs, 2000; 2005; 2006]. Эти альтернативные гипотезы могут быть

соотнесены и с понятием грамматической метафоры в системно-функциональной грамматике, тогда как психолингвистические исследования аналогий и сравнений недостаточно интегрированы в этот дискурс.

Таким образом, поведенческий подход, предложенный Гиббсом и другими психологами, противопоставляется традиционным лингвистическим или семиотическим подходам большинства лингвистов и аналитиков дискурса [Steen, 2007]. Это позволяет сосредоточиться не на чисто лингвистических механизмах, а на том, как люди перерабатывают метафору. Анализ метафоры в дискурсе может быть интегрирован в более широкую когнитивно-психологическую рамку, при этом важно чётко описывать различия между её различными употреблениями с точки зрения поверхностного текста, основания текста, ситуативной и контекстной моделей.

Список использованных литератур:

1. Bovair S., Kieras D.E. A guide to propositional analysis for research on technical prose. – London: Routledge, 1985. – 218 p.
2. Bowdle B.F., Gentner D. The career of metaphor // Psychological Review, 2005. Vol. 112, № 1. – P. 193-216. DOI:10.1037/0033-295X.112.1.193
3. Gibbs R.W. The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding. – New York: Cambridge University Press, 1994. – 280 p.
4. Gibbs R.W. Metaphor in cognitive linguistics and psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999a.
5. Gibbs R.W. Jr. Researching metaphor // Researching and Applying Metaphor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 29-47.
6. Kintsch W. Comprehension: A paradigm for cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 410 p.
7. Mannes S.A., Thompson W.C. Rhetorical Structure Theory: A theory of text organization. 1988. – P. 1-26.
8. Perfetti C. Comprehending written language: a blueprint of the reader // The Neurocognition of Language. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – P. 167-208.
9. Steen G.J. Metaphor in discourse: A cognitive perspective. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. – 276 p.
10. Van Oostendorp H., Goldman N. Cognitive approaches to language. 1999. – 300 p.
11. Van Dijk T.A., Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. – New York: Academic Press, 1983. – 418 p.
12. Weaver W.H., Mannes S.M., Fletcher C.R. Cognitive processes in discourse production, 1995. – 350 p.